

— В лучшем случае это Посейдон, который снова засуетился и уговорил своего сына украсть болт, не объяснив ему, что к чему. В худшем — тоже Посейдон, но уже уговоривший кого-то другого полубога. Однако сам Посейдон клянётся в своей невинности, так что, скорее всего, дело куда серьезнее, чем просто семейная ссора, — предупредила Хриза. — А что ещё это может быть? — недоверчиво спросила Гера. — Не знаю, — серьезно ответила Хриза. — Постараюсь разобраться. В конце концов, секреты — моя специализация. — Ты всё ещё планируешь отправиться в лагерь полукровок? — спросила Аида. — Да, дорогая. Кто бы ни украл болт, Перси Джексон, так или иначе, в этом замешан. Виновен он или просто козёл отпущения, но он точно будет втянут. Учитывая обострение отношений между отцом и Посейдоном, не удивлюсь, если Хирон поручит мальчику найти Мастер-Болт. Найдёт болт — найдёт и шлем. В любом случае мне удобнее провести июнь в лагере полукровок, до самого солнцестояния. — Но до этого ты будешь дома? — с надеждой спросил Хейдес. Хриза быстро поцеловала его в щеку. — Конечно, дорогой. Если не случится ничего непредвиденного. Учебный семестр в Академии Янси заканчивается 3 июня. Я прибуду в лагерь "Полукровка" тем же утром. Хирон и сатиры не станут медлить с доставкой Перси в лагерь. Они должны знать, что он в опасности, особенно после сегодняшнего нападения Алектос. — Значит, до тех пор нам остаётся только заставить Посейдона попотеть? — спросил Зевс. — И следить за другими возможными виновниками, — добавила Гера. — На данный момент под подозрением все, даже семья. Все трое повернулись к ней с удивлением. Хриза подняла бровь. — Как богиня семьи, я прекрасно знаю, что наши отношения далеки от идеальных. Есть несколько членов, которые меня совсем не удивили бы, узнай я, что именно они украли Мастер-Болт. Ну а теперь, раз мы определились с планом, перейдём к более приятным темам. Как у тебя дела с учёбой, Хризосома? — спросила она, переключая внимание на полубогиню. Зевс и Аид постарались так, чтобы Хризосу приняли в Колумбийский университет на весенний семестр. В сложившейся ситуации ей хотелось быть ближе к Олимпу, хотя погода там была хуже, чем в более южных университетах. — Пока всё идёт очень хорошо, как и ожидалось. Немного забавно изучать древнегреческий, когда ты и так свободно на нём говоришь, — ответила Хриза. — Ещё у меня несколько общеобразовательных курсов: английский, математика, история. С английским и историей всё в порядке, я привыкла к исследованиям и написанию эссе ещё с Хогвартса, а вот математика — это совсем другая история. Это единственный предмет, с которым у меня проблемы. Постоянно приходится нанимать Готфрида Лейбница и Исаака Ньютона в репетиторы. Им принесли еду, и они несколько минут любезно общались с официанткой. Как только она ушла, Аида спросила: — На чём сосредоточен твой курс истории? — Древний Рим, — быстро ответила Хриза. — Вы все его пережили, а я нет. Нужно наверстать упущенное. И прежде чем ты спросишь, отец, мне сообщили о расколе между греками и римлянами и о разных аспектах личности всех богов. — Как ты это узнала? — спросил Зевс, выглядя слегка встревоженным, прежде чем бросить на брата сердитый взгляд. — Аид мне не рассказывал, — успокоила его Хриза. — Я просто... узнала. В подземном мире ничто не держится в секрете долго. Мёртвым не нужны секреты, и они физически не могут мне лгать. К тому же я — была — богиней секретов, так что я очень хорошо умею выведывать подобные вещи. — Ты всё ещё богиня тайн и теней, даже если ты больше не бессмертна, — резко заявила Гера. — Ты — семья, Льюк, и перерождение, и временная потеря памяти этого не меняют. Тени по-прежнему приходят по твоему зову. Тайны всё ещё шепчутся тебе на ухо. В каком бы облике ты ни была — человека, титанессы или полукровки — ты всегда будешь богиней теней и секретов. Она резко кивнула, фактически закрывая тему, и вернулась к своей трапезе. Её братья ошарашенно уставились на неё. — Гера права, — наконец сказал Зевс. — Ты всё ещё богиня, даже если ты не бессмертна. Аполлон и Посейдон всё ещё были богами, когда я отправил их на землю в качестве смертных в наказание. Ты — возрождённая богиня, что делает тебя богиней. Хриза изо всех сил старалась скрыть свой шок, но во время обеда с тремя богами, обладающими телепатией, это, вероятно, было не так эффективно, как она надеялась. Тем не менее, они были достаточно любезны, чтобы ничего не говорить. Остаток трапезы прошёл в пустых разговорах,

вероятно, из-за бушующих эмоций Хризы. Они отказались от десерта и покинули ресторан всей группой. Зевс и Гера перенесли себя обратно на Олимп, а Хриза и Аид отправились сквозь тени в подземный мир. Как только они благополучно разместились в своих комнатах, Хриза толкнула Аида на диван и свернулась калачиком рядом с ним, почти у него на коленях. Несколько минут она молчала, просто наслаждаясь комфортом, который приносил этот контакт. — Я знаю, что ты по-прежнему считаешь меня богиней тайн и теней, и что наш двор думает так же, но я не ожидала, что отец и Гера тоже так считают, — тихо сказала она. — Ты — это ты, и твои владения — это часть тебя, — сказал Аид. — Ты не просто Лейка, как могут подумать некоторые на Олимпе. Ты также не просто Мария ди Анджели или Амаранта Поттер. Ты — Хриза, и ты — все три эти вещи, и одновременно. Титанесса, смертная, полубог — ты была всеми тремя. Ты правила и до сих пор правишь подземным миром. Ты была самой сильной ведьмой со времён Морганы Ле Фей. Ты была и остаешься матерью, даже если наши дети скрыты для их собственной защиты. Возможно, с этим новым сыном Посейдона Великое пророчество исполнится, и мы сможем вернуть наших детей домой. Но я отвлекся: твоя сила — в секретах и тенях, а их никогда не бывает недостатка по всему миру. Зевс это знает. Гера это знает. Гестия, Деметра и Посейдон это знают. Ты обладаешь всеми своими силами, не будучи по-настоящему бессмертной. Ты — богиня, Хризокома. При этих словах Хриза разрыдалась. Аид притянул её к себе и успокаивал нежными звуками, поглаживая её чёрные волосы. Когда её рыдания стихли до сопения, Аид слегка отстранился, чтобы заглянуть ей в лицо. — Чувствуешь себя лучше? — спросил он. Она кивнула, глаза всё ещё были красными, а щеки — мокрыми. — Намного, — произнесла она, словно вздохнув. — Просто... прошло девять лет, и до меня наконец дошло, что всех волнует то, какой я сейчас, а не то, какой я была раньше. Она заметила, что Аид собирается возразить. — Только не ты, Аид! Может, в самом начале я и сомневалась, действительно ли ты встречаешься со мной, или с Лейкой, или с Марией, но я живу с тобой шесть месяцев из года. Я знаю, что ты любишь меня ради меня. Отца я тоже вижу довольно часто, поэтому знаю, что он любит меня как свою дочь, а не только как своего бывшего учителя. Несмотря на это, я думала, что Гера и все остальные будут думать обо мне просто как о реинкарнации Леука. Но Гера думает обо мне как обо мне, не как о Лёке, а просто... обо мне. Внебрачная дочь мужа и все такое. — Как ты сказал несколько месяцев назад, Леук мог быть немного суровым. Ты гораздо добрее. Не уверен, что кто-то может знать тебя и не любить, моя дорогая, — ответил Аид, прижимая к губам поцелуй. После этого долгое время не было нужды в словах. Их молчание было полным понимания, нежности и тихой радости.